

**AKYOL, M. (2021). WHY,
AS A MUSLIM, I DEFEND LIBERTY.
WASHINGTON: CATO INSTITUTE,
2021. 188 P.**

Олег Пырсинов
opyrsikov@yandex.ru

Oleg Pyrsikov
student HSE University

Работа Мустафы Акёля, старшего научного сотрудника одного из первых либертарианских аналитических центров — Института Катона (Cato Institute), отсылает к дискуссии о политической ценности радикального либерализма в исламе. Это исследование стоит в одном ряду с большим количеством аналогичных работ, посвященных совместимости ислама и секуляризма, демократии, феминизма и анархизма (например, Esposito, Voll, 1996; Badran, 2008; Abdou, 2022). В своем труде М. Акель делает упор на философско-идеологической составляющей ислама и сравнивает ее с позициями либертарианства или классического либерализма (р. 6). Это направление перспективно в силу довольно широкого распространения либертарианских идей¹, тем более что некоторые представители исламского духовенства называют либертарианство причиной «кризиса идентичности» (Российское мусульманство, 2015).

Свои рассуждения Акель начинает с концептуализации ключевых для работы понятий. Центральной ценностью, которая «имеет решающее значение для человеческого достоинства» и которой «не хватает» в мусульманских политических сообществах (р. 3), Акель считает «свободу». Под ней он понимает не гедонистическую практику, а «отсутствие принуждения» (р. 4). По мнению исследователя, политическая концепция свободы была утрачена мусульманами из-за роста популярности традиции истолкования ислама в консервативном русле и эволюции мусульманских обществ, в том числе под давлением западного империализма и пришедших на его место светских авторитарных режимов (pp. 112–113, 121–122, 136–138). Ключевой тезис автора состоит в том, что «свобода совместима с исламом, если понимать его как добровольную веру, а не как принудительную систему», ведь «два фундаментальных источника шариата — Коран и хадисы Пророка — также включают в себя «семена свободы»» (р. 6–7).

Центральное место в первой главе занимает *аят*, гласящий, что «нет принуждения в религии» (р. 12)². Уже в VII в. исламу была свойственна «свобода вероисповедания», неизвестная до тех пор ни «бесплодному, суровому и племенному Аравийскому полуострову»,

Олег Пырсинов

*студент
НИУ ВШЭ*

1. Так, в 2023 г. президентом Аргентины впервые в истории стал либертарианец Хавьер Милей. См.: Argentina presidential election: far-right libertarian Javier Milei wins after rival concedes [электронный ресурс]. The Guardian. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/20/argentina-presidential-election-far-right-libertarian-javier-milei-wins-after-rival-concedes> (дата обр. 14.03.2024).

2. «Нет принуждения в религии. Прямой путь уже отличился от заблуждения. Кто не верует в тагута, а верует в Аллаха, тот ухватился за самую надежную рукоять, которая никогда не сломается. Аллах — Слышащий, Знающий», 2:256.

ни другим частям света, в связи с чем религиозные меньшинства пользовались существенными правами в рамках «иерархической толерантности» (р. 13).

Во второй главе автор указывает на противоречивые и неверные юридически толкования шариата в случаях, таких как жестокие наказания женщин за прелюбодеяние (*зина*), когда изначальный смысл разделения между грехами и преступлениями подменяется *фикхами* и «сомнительными» *хадисами* (рр. 29–40). В третьей же главе Акёль дает собственно толкование божественного пути в либеральном и, как он утверждает, более приближенном к священному писанию направлении, делающем акцент на справедливости (*адль*), равенстве правителей и подчиненных (*инсаф*) и разделении властей (*куввелтрин таксими*, рр. 41–57). Особенно интересным выглядит применение классического мысленного эксперимента с необитаемым островом в духе вуали неведения Джона Роулза — одного из самых влиятельных либеральных мыслителей современности (Rawls, 1971). При помощи этого автор демонстрирует, что для мусульман эмпирически невыгодно отказываться от нейтральных естественных прав (рр. 59–62).

Последующие четыре главы останавливаются на связанных с ключевыми постулатами правового либерализма частных вопросах: военной экспансии, подчинении властям, свободе слова и экономической свободе. С точки зрения автора, добровольность вхождения в *умму* как мусульман, так и представителей других конфессий описана в Коране и подтверждается исторически принятием так называемой Мединской конституции (рр. 68–72), равно как и политикой невмешательства исламских правителей в коммерческие дела (Акёль отдельно подчеркивает, что сам Пророк был торговцем, рр. 98–99), терпением к инакомыслию (рр. 89–92) и недопустимостью распространения принципа подчинения военным полководцам (*улу’л-амр*, «обладатели власти») на политических лидеров (рр. 74–81). А последовавшие за смертью Мухаммеда завоевания (взятие Мекки считается автором частью оборонительной войны, рр. 68–69), протекционизм «исламской экономики» (рр. 110–119) и установление авторитаризма, как утверждает Акёль, представляли собой контекстуальное отклонение от заповедей Пророка.

Последняя глава посвящена истории либерального ислама и его упадка. В качестве иллюстраций данной тенденции автор называет «Новых османов», Хайр ад-Дина, преобразования «Ахд аль-Амана» в Тунисе, российское движение джадидов и других (рр. 126–135). Особый акцент делается на приемлемости заимствования самого понятия «свобода» (*хуррият* — дословно не-рабство; или *сербестияет* — отсутствие ограничений, рр. 126–127) из западных источников. Говоря о месте либеральной мысли в современных мусульманских государствах, Акёль констатирует довольно слабое ее положение в силу «демонизации» либерализма «как заговора западного империализма» консервативными политиками, вроде президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана (р. 142).

Вдобавок к этому, как было сказано ранее, автор приводит убедительные экономико-исторические и культурные аргументы в пользу того, что ислам не противоречит духу свободы и либерализму. Тем не менее в отличие от западного христианства, где в схватке патриархального Роберта Филмера и либерального Джона Локка победил последний (р. 76–79), исламский мир в силу исторических причин пошел иным путем, из-за чего сегодня глобальный Восток существенно уступает коллективному Западу, хотя еще в раннем Средневековье ситуация была, скорее, противоположной (рр. 53–55).

Впрочем, несмотря на то что предлагаемая автором картина изложена довольно последовательно и опирается на обширную библиографию со ссылками как на Коран, так

и на его интерпретации, исторические и экономические труды, работа представляется совершенно оторванной от исследовательского контекста, в то время как за последние десятилетия вышло достаточно количество исследований по этой теме. Так, одной из первых о взаимоотношениях ислама и либертарианства в книге «Ислам и открытие свободы» (Islam and the Discovery of Freedom) начала размышлять Роуз Уайлдер Лэйн, утверждавшая, что своей проповедью Мухаммед начал «первую войну против язычества и авторитаризма» (Lane, 1997). Также стоит упомянуть работы американского право-либертарного Института «Минарет свободы» (Minaret of Freedom Institute), основанного в 1993 г. в целях ознакомления мусульман с «идеями свободного рынка» и улучшения репутации ислама на западе (Mission Statement...), и исследования о «либертарианском исламе» ряда других авторов (Ahmad, 1995; Kazmi, 2018; Jasser, 2006; Namowy, 2008), на которые Акёль по неизвестной причине не ссылается.

Кроме того, автор уделяет мало внимания пониманию либертарианства и либерализма, что создает концептуальную путаницу. В целом работа не отражает ключевой особенности либертарианства — «недопустимости агрессивного насилия» (Блок, 2016, с. 11), хотя часто обращается к этому термину в качестве синонима к понятию «либерализм». Очевидно, многие либертарианцы с этим бы не согласились (Block, 2011). Ничего не было сказано и о праве на сецессию, которое выступает одной из центральных тем либертарианской идеологии (Норре, 1996) и болезненным вопросом для Ближнего Востока, в том числе и на родине автора — в Турции (Ahram, 2020). В конце концов, почти ничего не было сказано о государстве — главном антагонисте в либертарианстве, в то время как в политическом исламе наблюдаются значительные разногласия насчет «легитимной монополии на насилие» (Сюкияйнен, 2016а, Сюкияйнен, 2016б). Хотя автор бегло затрагивает проблему светскости в исламе, он не проводит подробного аналитического разбора *халифата*, как альтернативной политической организации для мусульман. В крайнем случае, даже если мы согласимся, что либерализм и либертарианство — это одно и то же, Акёль не затронул болезненный вопрос о правах представителей ЛГБТ («Международное общественное движение ЛГБТ» признано экстремистской организацией в РФ), чей статус, как правило, уязвим в мусульманских странах (Rehman, Polymenopoulou, 2013).

В свою очередь, утверждения о золотом веке арабской культуры во времена максимальной терпимости и взаимной интеграции с западным миром могут быть скомпрометированы тем, что перед этим мусульмане завоевали весь Ближний Восток, сделав его своим *дар аль-ислам* (территория ислама) (Ahmad, 2008), тогда как по отношению ко внешним немусульманским акторам продолжала проводиться та же — пускай и взаимная, а иногда и превосходящая по жестокости со стороны христианского мира — воинственная политика.

При этом больше всего споров вызывает тезис о пользе «свободы» в ее западном понимании для исламского мира. Как указывают в том числе и западные консерваторы, либеральные практики способствуют разложению традиционных ценностей, вроде института семьи, и приводят к постепенной эрозии общинного уклада (Сэндел, 2013). В самом деле, если мы обратимся к мировоззренческой картине реакционеров, то не экономическое благополучие, равенство и прочие важные для либералов категории окажутся первостепенными целями человеческого сожительства, а соблюдение строгой обрядности, за которой должно последовать спасение. Можно справедливо утверждать, что подобные «тоталитарные» системы нестабильны, подвержены коррупции и кумовству (pp. 77, 130) и в конечном

счете прекращают свое существование из-за неэффективности. Но в любом случае предлагаемая либерализмом альтернатива не отвечает запросу подобных настроений.

Подводя итог, можно сказать, что М. Акёлю удалось собрать в одной книге значительную долю аргументов прогрессивной стороны полемики об исламе и либеральных или либертарианских ценностях. В то же время некоторые темы — намеренно или нет — исключены из поля зрения автора. Внесение концептуальной ясности могло бы значительно усилить аргументацию Акёля. Тем не менее рассмотренная книга внесла определенный вклад в описание места свободы в исламе.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

- Блок, У. (2016). Овцы в волчьих шкурах: в защиту порицаемых. М.; Челябинск: Социум. Российское мусульманство: призыв к осмыслению и контекстуализации. Часть 1 [электронный ресурс]. *Духовное управление мусульман Российской Федерации*. URL: <https://dumrf.ru/upravlenie/speeches/8949> (дата обр. 11.03.2024).
- Сэндел, М. (2013). Справедливость. Как поступать правильно? М.: Манн, Иванов и Фербер.
- Сюкияйнен, Л.Р. (2016). Исламская правовая мысль об исламском государстве и халифате. *Право. Журнал Высшей школы экономики*, 3, 185–205.
- Сюкияйнен, Л.Р. (2016). Современная исламская правовая мысль о халифате и гражданском государстве с исламской ориентацией. *Северо-Кавказский юридический вестник*, 2, 7–19.
- Abdou, M. (2020). *Islam and Anarchism: Relationships and Resonances*. London: Pluto Press.
- Ahmad, I.A.D. (1995). Islam and the medieval progenitors of Austrian economics. *Durrell Institute Conference*, Fall.
- Ahmad, M.M. (2008). The notions of *dār al-ḥarb* and *dār al-Islām* in Islamic jurisprudence with special reference to the Ḥanafī school. *Islamic Studies*, 47(1), 5–37.
- Ahram, A.I. (2020). Separatism, the Arab uprisings and the legacies of lost territorial autonomy. *Territory, Politics, Governance*, 8(1), 117–137.
- Argentina presidential election: far-right libertarian Javier Milei wins after rival concedes [электронный ресурс]. *The Guardian*. URL: <https://www.theguardian.com/world/2023/nov/20/argentina-presidential-election-far-right-libertarian-javier-milei-wins-after-rival-concedes> (дата обр. 14.03.2024).
- Badran, M. (2008). Engaging Islamic Feminism. *Islamic feminism: current perspectives*, 96, 25–36.
- Block, W. (2011). Illiberal libertarians: Why libertarianism is not a liberal view, and a good thing too; reply to Samuel Freeman. *Journal of Libertarian Studies*, 22, 537–580.
- Esposito, J.L., Voll, J.O. (1996). *Islam and democracy*. New York: Oxford University Press.
- Hamowy, R. (Ed.). (2008). *The encyclopedia of libertarianism*. Los Angeles: Sage Publications.
- Hoppe, H.H. (1996). Small is beautiful and efficient: the case for secession. *Telos*. 1996(107), 95–101. DOI:10.3817/0396107095
- Jasser, M.Z. (2006). The synergy of libertarianism and Islam. *Vital Speeches of the Day*. 72(14/15), 454–458.
- Kazmi, Z. (2018). Beyond compare? Free market Islamism as ideology. *Journal of Political Ideologies*. 23(2), 117–140.
- Lane, R.W. (1997). *Islam and the Discovery of Freedom*. Beltsville: Amana Publications.
- Mission Statement of the Minaret of Freedom Institute [электронный ресурс]. *Minaret of Freedom Institute*. URL: <https://www.minaret.org/mission.htm> (дата обр. 11.07.2024).
- Rawls, J. (1971). *A theory of justice*. Cambridge: Harvard University Press.
- Rehman, J., Polymenopoulou, E. (2013). Is green a part of the rainbow: sharia, homosexuality, and LGBT rights in the Muslim world. *Fordham Int'l LJ*, 37(1), 1–52.